КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. ТОМСК
29 ИЮЛ 197

БОГАТСТВО АКТРИСЫ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Семьдесят — само по себе немало. А если за эти годы прожита еще сотня жизней? Если человек осознал, прочувствовал, пережил еще и судьбы множества других людей? Трудно даже представить такое.

...29 ноября Эсфирь Израилевна Ратомская выйдет на сцену Томского театра в роли Ольги Денисовны в спектакле «Драма из-за лирики». Ее героиня — завуч школы, опытнейший специалист, столкнулась вдруг с ситуацией трудной. Человек строгих правил, она не принимает легких, как она считает, фамильярных отношений молодой учительницы с десятиклассниками. Как быть? По праву старшинства — «принять меры»?..

Работа Э. И. Ратомской в «Драме из-за лирики» — одна из лучших за последние годы. Но однако остановиться на ней захотелось еще и потому, что почти одновременно томичи могли познакомиться с еще одной Ольгой Денисовной — в фильме «Ключ без права передачи». Один и тот же драматургический материал — но какие разные образы!

На экране Ольга Денисовна — сугубо отрицательный тип. Она суха, зла, ограниченна, просто антипод обаятельной и умной Марине. В томском спектакле — и это отнюдь не квасной патриотизм — все оказалось куда более сложным и глубоким. За спиной «томской» Ольги Денисовны видны большая жизнь, знания, опыт, диктующие осторожность в любом эксперименте с учениками. Ведь сколько их было за ее жизнь, этих экспериментов, не выдержавших испытания временем... Поведение героини Ратомской подсказывает не упрямая ортодоксальность, а тревога за родное педагогическое дело.

Постановщик спектакля Александр Ильич Шуйский говорит:

— В работе над ролью Эсфирь Израилевна постоянно искала личные, близкие ей самой ассоциации, которые помогали бы достоверности, жизненности создаваемого образа. Такая позиция характерна и для всего творчества актрисы. Коллеги, много лет играющие с Ратомской на одной сцене, единодушно говорят о ярко выраженной творческой позиции актрисы. И если в режиссерской трактовке образа есть что-то, не соответствующее взглядам исполнительницы, она обязательно будет спорить и конфликтовать, отстаивать свое мнение. Такая самостоятельность — проявление не только большого опыта, но и решительности характера, которым всегда отличалась актриса.

А характер у Эсфири Израилевны серьезный, даже резкий. Все, кто работает с ней, знают ее пунктуальность, непримиримость ко всякому разгильдяйству. И еще — огромное чувство ответственности. Заведующий музыкальной частью театра С. А. Королев как-то вспомнил гастрольную поездку со спектаклем «Трибунал». Лето выдалось на редкость дождливое. Старенький автобус исполнял «фигурный вальс», добираясь до мест весьма отдаленных. Измотанные путешествием артисты нередко ночевали в интернатах и даже просто в классах школ. Словом, было нелегко. Но никто ни разу не услышал жалобы от самой старшей участницы поездки. Эсфирь Израилевна всегда была подтянута, шутила, подбадривала молодых. Есть и более свежие примеры. Во время нынешних гастролей в Барнауле Э. И. Ратомская сломала руку. А заменить ее в некоторых спектаклях было некем. И она продолжала играть!

Доброжелательность, настоящее чувство товарищества, характерные для Эсфири Израилевны, ощущают постоянно все члены театрального коллектива — и в работе над спектаклями, и в многообразных житейских ситуациях. Недаром в течение многих лет Ратомскую избирали в местный комитет.

Народная артистка РСФСР Т. П. Лебедева познакомилась с Эсфирью Израилевной семнадцать лет назад. И сразу же они начали готовить одну роль — Матери в пьесе В. Розова «В поисках радости». С тех пор им не раз приходилось работать «в параллели» — ситуация на театре нередко конфликтная. Тамару Павловну особенно восхищает творческая доброжелательность Э. И. Ратомской, для которой главное — не соперничество, а взаимная поддержка, содружество.

Артистам нередко задают сакраментальный вопрос: какие роли, какие спектакли можно назвать самыми любимыми? Эсфирь Израилевна обычно говорит:

— За сорок лет работы в театре таких было очень много. Почти каждая — естественно, на какой-то период, становилась любимой. В молодости играла Варю в «Грозе», а потом в этом же спектакле — Кабаниху. В Томском театре мне памятны спектакли «На дне», «Жаркое лето в Берлине», «Мадридская сталь». Из сегодняшних своих героинь очень люблю Андрониху в «Из племени Кедра», Шаблову в «Поздней любви». Много хорошего принесла мне и работа с молодым режиссером Шуйским в «Драме из-за лирики».

Нельзя не сказать сегодня еще об одном качестве актрисы — азарте, задоре в любой сценической работе. В готовящемся сейчас к постановке спектакле по роману С. Залыгина «Соленая Падь» Ратомская занята просто в массовке. Но надо видеть, как бурно, ярко проявляет себя актриса в так называемых народных сценах. Одной из первых подхватывает она все предложения режиссера, тут же их развивает, «подбрасывает» новые реплики. Для себя она уже четко определила характер, манеру поведения своей громкоголосой, энергичной старухи — одной из многочисленных жительниц села Соленая Падь...

...Иногда говорят, что беспрестанная жизнь чужой жизнью сокращает собственную. Не в прямом, конечно, физическом смысле слова, а в плане сокращения возможности быть самим собой, радоваться своей радостью, горевать своим горем... Все оказывается наоборот. У таких, как Э. И. Ратомская, такая возможность делает жизнь богаче.

М. СМИРНОВА.